

КУЛЬТУРНАЯ ЛЕКСИКА В ОБЩЕСЕВЕРОКАВКАЗСКОМ СЛОВАРНОМ ФОНДЕ

В известной работе Трубецкого [Trubetzkoy 1930] приводилось около 100 словарных сближений между нахско-дагестанскими и абхазо-адыгскими языками. На таком ограниченном материале, учитывая сложность фонетики рассматриваемых языков, трудно было установить надежную систему фонетических соответствий и тем самым доказать родство этих двух семей. В настоящее время представляется возможным существенно увеличить количество словарных сближений — приблизительно до 700; устанавливаются также и вполне регулярные фонетические соответствия (предварительным условием является, конечно, независимая фонетическая реконструкция общенахско-дагестанского и общеабхазо-адыгского). Подробный разбор исторической фонетики и лексических сходжений северокавказских языков в данной работе, конечно, невозможен (в настоящее время готовится к публикации этимологический словарь северокавказских языков). В рамках данной статьи нас будет интересовать только та часть общесеверокавказского словарного фонда, которая может охарактеризовать материальный и культурный уровни носителей общесеверокавказского праязыка¹. Сюда относятся термины, связанные со скотоводством,

¹ В существовании общесеверокавказского праязыка в настоящее время, по нашему мнению, сомневаться не приходится. Глоттохронологические подсчеты показывают приблизительно 20% совпадений в 100-словном списке Сводеша между современными нахско-дагестанскими и абхазо-адыгскими, что соответствует времени распада около середины VI — начала V тысячелетия до н. э. Глоттохронологическая датировка, конечно, весьма условна, однако высокий процент лексических совпадений во всяком случае прямо свидетельствует в пользу генетического родства рассматриваемых языков (заметим,

земледелием, названия металлов, орудий производства и производственных процессов.

Прежде чем переходить к рассмотрению материала, необходимо сделать некоторые фонетические комментарии. Пранахско-дагестанская фонологическая система является в целом более архаичной по сравнению с праабхазо-адыгской (за исключением некоторых частных изменений типа латерализации сильных веллярных $*gg, *gg^w > *LL, *LL^w$; в абхазо-адыгском, где эти геминаты перешли в $*\gamma, *j^w$, сохраняется их веллярный характер). В праабхазо-адыгском произошли следующие кардинальные изменения, существенно модифицировавшие структуру корня и являющиеся одним из основных препятствий на пути сравнения нахско-дагестанских и абхазо-адыгских языков:

(1) все ларингальные согласные (а их довольно много в нахско-дагестанских языках) выпали в праабхазо-адыгском; таким образом, все корни структуры $*HVCV$ или $*CVHV$ отражаются в абхазо-адыгском как $*CV$ (реже $*VCV$);

(2) в очень большом количестве случаев в праабхазо-адыгском отпали исконные сонанты; их отпадение обязательно в сочетаниях типа $-RC-$ (т. е. структура $*CVRCV > *CVCV$, а структура $*HVRCV > *CV$); в других случаях сонанты j, r, l, t, n, w могут либо отпадать, либо сохраняться (второе случается реже, и условия, вызывающие отпадение или сохранение сонантов, пока не выяснены); наиболее очевидна ситуация с сонантом $*m$: он обязательно сохраняется в именных корнях (за исключением оговоренного выше обязательного выпадения в сочетании $-mC-$), но также выпадает в глагольных корнях (в которых в праабхазо-адыгском вообще допустим только сонорный r);

(3) исходная богатая система вокализма в праабхазо-адыгском разрушилась, что в итоге привело к образованию «линейной» системы из двух гласных — a, ε . При этом тембровые признаки гласных были перенесены на предшествующие согласные (в виде палатализации, лабиализации или комбинации этих двух признаков);

(4) абхазо-адыгские корни часто оформлены префиксальным элементом $*b-$ (или $*p-$), отсутствующим в соответствующих нахско-дагестанских корнях; это, по-видимому, не фонетическое, а морфологическое явление, характер которого пока до конца неясен.

Мы, к сожалению, не можем более подробно остановиться на описании фонетических соответствий между пранахско-дагестанским

что процент словарных совпадений как нахско-дагестанских, так и абхазо-адыгских языков с картвельскими не превышает 4–5%, что лежит на границе случайности).

и праабхазо-адыгским, однако уже приведенных правил достаточно для оценки рассмотренных ниже лексических сопоставлений.

В работе используются следующие сокращения названий языков (сокращения названий северокавказских языков и диалектов см. в конце настоящего сборника):

ПСК — прасеверокавказский (реконструкция автора совместно с С. Л. Николаевым);

ПНД — пранахско-дагестанский (реконструкция автора совместно с С. Л. Николаевым);

ПАА — праабхазо-адыгский (реконструкция автора [Старостин 1978]);

ПН — пранахский (реконструкция С. Л. Николаева);

ПЛ — пралезгинский (реконструкция автора);

ПА — праандийский (реконструкция консонантизма Т. Е. Гудава [Гудава 1964]; реконструкция вокализма С. Л. Николаева); ПЦ — працезский (реконструкция С. Л. Николаева [Николаев 1978]) с подгруппами: ПЦХ — працезско-хваршинский, ПГБ — прагунзибско-бежтинский;

ПАТ — праабхазо-тапантский (= праабхазо-абазинский) (реконструкция автора);

ПАК — праадыгейско-кабардинский (= праадыгский) (реконструкция А. Кёйперса [Kuipers 1963; 1975]).

Для всех северокавказских языков используется транскрипция, принятая на Отделении структурной и прикладной лингвистики МГУ с небольшими модификациями.

Ниже приводится языковой материал.

СКОВОДСТВО

1. ПСК **rVxwA* 'скот': ПНД **rVxwV* (ав. *rexed* 'стадо'; ПН **dāxune* > чеч. *dāxni*, бцб. *daɣn* 'скот'); ПАТ **rax^w* > абх. *a-rax^w*, бз. *a-rax^w*, абаз. *rax^wə* 'скот'. Р. Штакельберг [Miller, Stackelberg 1891: 83] и В. Миллер [Miller 1903: 10] считали, что абх. *a-rax^w* было заимствовано в осетинский (*rāwaw* 'стадо'), но мы, вслед за В. И. Абаевым [Абаев: II, 370], склонны скорее видеть здесь случайное совпадение (во всяком случае, возможность заимствования из осетинского абсолютно исключена).

2. ПСК **jəmcō* 'бык': ПНД **jəmcō* (ав. *oc*; ПА **?umco* > анд. *unso*, авх. *ĩsa*, тинд. *tusa* и др.; ПЦ **?ōs* > хварш. *ĩs*, гунз. *ōs* и др.; лак. *nic*; дарг. *unc*; ПЛ **jəmc* > арч. *ans*, лезг. *jac* и др.; ПН **jətt* > чеч., инг., бцб. *jətt* 'корова'); ПАА **c^wə* (ПАК **c^wə* > ад. *c^wə*, каб. *və*; ПАТ **c^wə* > абх. *a-c^v*, абаз. *č^wə*; уб. *c^wə*).

Данное сближение является уже устоявшимся [Trombetti 1923: 364; Trubetzkoy 1930: 84; Яковлев 1948: 240; Балкаров 1969: 174; Шагиров 1977: I, 107], отметим, однако, что обычно из нахского материала привлекается не *jětt ‘корова’, а *pʂtu ‘бык’ (чеч. *stu*, инг. *ust*, бцб. *pʂtu*), по нашему мнению, сюда не относящееся. Сравнение с картвельским *wac₁- ‘баран’ [ЭСКЯ: 82] малоубедительно по семантическим причинам.

3. ПСК *c(w)ärnV ‘корова’: ПНД *c(w)ärnV (ПА *zinʔV > анд. *ziwu*, тинд. *zīni* и др.; ПЦХ *zīhV > цез. *zija*, хварш. *zihi* и др.; ПЛ *cār > рут. *zār*, крыз. *zar* и др.); ПАА *z^wə/*z^wə (уб. *mə-z^w-вə* ‘телка’; ПАТ *z^wə > абх. *a-z^v*, бз. *a-ž^v*, абаз. *ž^wə*; ср. еще каб. *məž* ‘ласковое обращение к корове’). Начальный слог *mə-* в уб. и каб. формах, вероятно, имеет префиксальный характер.

4. ПСК *qǝlɾçü / *çolɾqü ‘теленки, бычки’: ПНД *qǝlɾçV (ПА *kadaça ‘бычок’ (с инфиксальным *-da-*, представленным и в других названиях детенышей) > анд. *vajça* ‘теленки’, год. *kadaça* ‘бычок’ и др.; лак. диал. (арак.) *qulɾçi* ‘телка’; ПЛ *qlarç- ‘телка (около двух лет)’ > арч. *χlorçi* и др.); ПАК *çka ‘теленки’ > ад. *šça*, каб. *šçalška*. ПАК *çka может предполагать ПАА форму типа *čwaqla. Метатеза в корнях, насчитывающих более одного шумного согласного, — довольно частое явление в северокавказских языках, поэтому она не может служить препятствием для сближения ПНД и ПАК форм (ср. ниже № 7, 15, 33, 64, 68, 71).

5. ПСК *ćimħV ‘коза’: ПНД *ćimħV (ав. *čin* ‘годовалый козленок’; анд. (ребло-)čī ‘козел’; арч. *čama* ‘коза от одного до трех лет’); ПАА *p-čVmV ‘коза около двух лет’ (ПАК *pčana > ад. *pčan*, каб. *bžan*; ПАТ *žəma > абх. *a-žma*, абаз. *žma*). В адыгских формах наблюдается *-n-* вместо ожидаемого *-m-*, однако вряд ли эта нерегулярность может служить основанием для отрицания данного абхазо-адыгского сближения (семантически гораздо менее надежным представляется сближение ПАТ *žəma ‘коза’ с ПАК *čama ‘корова’ [Шагиров 1977: I, 85, 192]). Альтернативные сближения абхазо-адыгского корня с другим нахско-дагестанским материалом [Балкаров 1964: 97–98] не оправданы фонетически.

6. ПСК *hějzū ‘коза’, ‘козел’: ПНД *hějzV (дарг. *ɣeža* (цуд. *ɣeça*) ‘коза’; ПН *?āwst ‘коза до одного года’ > чеч. *awst*, инг. *ɔsta*); ПАК *ača ‘козел-производитель’ (ад. *āča*, каб. *aža*). Сближение адыгского и даргинского корней дано А. К. Шагировым [Шагиров 1977: I, 587]. Ввиду надежных нахско-дагестанских параллелей вряд ли можно считать адыгский корень индоевропейским заимствованием [Dumézil 1963: 17]. Скорее нужно усматривать в нем одну из древних

индоевропейско-северокавказских культурных изоглосс (ср. ниже № 7, 8, 13, 17, 46, 56, 63, 70, 72), ср. и.-е. *aǵ-/aiǵ-.

7. ПСК *ççikV / *kīççV 'козленок': ПНД *ççikV (ПА *çikV- > анд. çekir, кар. çiker и др.; ПЦХ *ciçe > цез. ceçi, гин. ceçe; лак. çuku 'коза'); ПАК *kVçə (ад. çəçə, каб. çəç). Как и в предыдущем случае, обращают на себя внимание индоевропейские параллели: и.-е. *kaǵo- (~ *koǵo-) 'коза', 'козленок' > ст.-сл. koza, а.-с. hēcen 'козленок', возможно, также др.-инд. chāga 'козел' < *khēgo-? [WP I: 336].

8. ПСК *pāHāǵwE 'мелкий рогатый скот': ПНД *pāHāǵwV (ав. buruǵ (< *biǵ-ur) 'козленок'; ПЦ *biǵa 'овца' > цез. beǵ 'стадо баранов', beǵ-bu 'овца', гунз. biǵ 'овца' и др.; арч. balk 'баран'; ПН *bǵoç 'козел' > чеч. bož, бцб. bǵoq); ПАК *-bŁa в *xʷə-bŁa 'стадо овец', 'скот' > ад. xʷə-bɣa, каб. xʷə-bʒa. В 1-й части адыгского сложения ПАК *xʷə 'овца' (см. № 9). ПАК *bŁa предполагает ПАА форму *bǵŁa. И этот корень, по-видимому, имеет индоевропейскую параллель (ср. и.-е. *peku 'скот').

9. ПСК *rəxU 'овца': ПНД *rəxV (ПА *rixa > ботл. тинд. rixa и др.; ПГБ *xor 'баран' > гунз., бажт. xor); ПАК *xʷə в сложениях *xʷə-rə-sʷa 'овчина' > ад. xʷə-rəsʷ, каб. xʷərafa букв. 'шкура барана'; *xʷə-bŁa 'стадо баранов' (о 2-й части сложения см. № 8). Сближение с глагольным корнем *xʷə 'разводить', 'пастись' (см. № 23), скорее всего, вторично².

10. ПСК *nāwšE 'овца около двух лет': ПНД *nāwšwV (лак. niwša 'баран старше двух лет'; ПЛ *nišaj 'баран, овца около двух лет' > рут. nišej, цах. nišej; ПН *šina-ra 'телка двух лет' > чеч., инг. šinara); ПАА *nəš 'баран, которого режут для гостя' (ПАК *nəš > ад. nəšə, каб. nəš; уб. nəšə). Убыхская форма может быть заимствована из адыгского (хотя формально ничто не противоречит исконному родству убыхской и адыгской форм). Если учесть тот факт, что «у адыгов до середины XIX века для гостя резали главным образом двухлетнего жеребенка» [Шагиров 1977: I, 288], а также значение корня в нахском ('двухлетняя телка'), можно думать, что данный корень в ПСК означал не обязательно двухлетнюю овцу, но двухлетнее домашнее животное вообще.

11. ПСК *[tʷ]anħV 'баран': ПНД *tʷanħV (анд. dan 'баран', 'овца'; лак. ta 'овца'; ПН *ta-bu 'баран (старше года)' > чеч. tō, инг. tə, бцб. taɣbu [-bu — первоначально суффикс мн. числа]); ПАА *tə / *tə 'баран' (ПАК *tə > ад., каб. tə; ПАТ *tə > абх. a-tə, абаз. tə; уб. tə). Неясны причины колебания по абруптивности в ПАА. Сближение принадлежит Трубецкому [Trubetzkoy 1930: 84; см. также Балкаров 1969: 176; Шагиров

² Иной точки зрения придерживается А. К. Шагиров [Шагиров 1977: II, 114].

1977: II, 87] и, видимо, достоверно, несмотря на некоторые фонетические трудности.

12. ПСК **ṣwämɫV* ‘ягненок’: ПНД **ṣwämɫV* (лак. *ṣi* ‘годовалая овца’; ПЛ **säm* ‘ягненок (после шести месяцев)’ > таб. *sumag*, аг. *set*, крыз. *säm* ‘овца (объягнвившаяся один раз); коза (окотившаяся один раз)’); ПАА **śwə* (ПАК **śə-na* > ад., каб. *śəna*; ПАТ **śə* > абх. *a-sə-s*, мн. ч. *a-sa-ra*, бз. *a-śə-ś*, *a-śa-ra*, абаз. *sə-s*, *sa-ra*). Сближения адыгского корня с другим нахско-дагестанским материалом (чеч. *žij* ‘овца’ [Джанашиа 1959: 110]; ав. *ḫefer* ‘ягненок’ [Абдоков 1976] или с картвельским (сван. *žinav* ‘ягненок’ [Джанашиа 1959: 110]) неприемлемы по фонетическим причинам.

13. ПСК **hi(n)čwE* ‘лошадь’: ПНД **hi(n)čwV* (ав. *ču*; ПА **?ičwa* > тинд. *ičwa* ‘лошадь’, авх. *ičwa* ‘кобыла’ и др.; цез. (*gulu-*)*či* ‘жеребец’; лак. *čwu*; дарг. *urči*; хин. *pši*; ПЛ **hišw* > арч. *noš*, лезг. *šiw*); ПАА **čwə* (ПАК **čə* > ад., каб. *šə*; ПАТ **čə* > абх. *a-čə*, абаз. *čə*; уб. *čə*). Одно из наиболее надежных северокавказских сопоставлений [Чарая 1912: 48–49; Trubetzkoу 1930: 84; Балкаров 1964: 97; Шаги́ров 1977: II, 141]. Весьма интересно сопоставить ПСК **hi(n)čwE* ‘лошадь’ с индоевропейским **ekwo-* (др.-инд. *aśva-*, лат. *equus* и др.).

14. ПСК **farnē* ‘лошадь, кобыла’: ПНД **farnē* (ав. *x^wani* ‘лошади’ [ав. > анд., авх. *x^wani* и др.]; ПЛ **χ^war* ‘кобыла’ > таб., аг., лезг., рут. *χ^war*); ПАК **x^wara* ‘чистокровная лошадь’ > ад. *fāra*, каб. *x^wāra*.

15. ПСК **kwāććE* / **ććākwE* ‘кобыла; осел’: ПНД **kwāććwV* / **ććwākwV* ‘кобыла’ (дарг. *gaza*; лак. *k^waśa*; ПЦ **šig^wə* > гин. *šeg^we*, гунз. *šug^wi* и др.); ПАА **k^wəśə* / **ććk^wə* (~ *g^w*) ‘осел; мул’ (уб. *ćəg^wə* / *ćəg^w* ‘осел’; абх. *a-g^wəž* ‘мул’).

16. ПСК **hVqIwA* ‘свинья’: ПН **haqa* (чеч., инг. *haqa*, бцб. *qa*); ПАА **qI^wa* (ПАК **q^wa* > ад. *q^wa*, каб. *q^wa*; ПАТ **h^wa* > абх. *a-h^wa*, абаз. *h^wa*; уб. *χI^wa*). Сближение принадлежит Трубецкому [Trubetzkoу 1930: 84]. Сближения с картвельским материалом (картв. **vor-* ‘свинья’ или сван. *χāt* ‘свинья’ [Чарая 1912: 54; Марр 1938: 378; Bouda 1950c: 294; Климов 1965: 71; Джанашиа 1959: 110–111, 116] неприемлемы по фонетическим причинам.

17. ПСК **wāIrχχə* ‘свинья; поросенок’: ПНД **wāIrχχwə* ‘свинья’ (ПЦ **buIχV* > цез. *beIχo*, гунз. *buχi* и др.; лак. *burk*; ПЛ **wāIχ^w* > арч. *boIχ*, аг. *wak*, лезг. *wak* и др.; бцб. *buruk* ‘поросенок’ /нахская форма, по-видимому, послужила источником для груз. *bur(w)ak-* ‘поросенок’ [Климов 1971: 224–225]); ПАК **Lawə* ‘свинья; поросенок’ > ад., каб. *Law*. В адыгской форме наблюдается метатеза (**Lawə* < **wāLə*); в остальном соответствия вполне регулярны. ПСК **wāIrχχə* ‘свинья; поросенок’

можно сравнить с и.-е. **porko-* ‘поросенок’ (для последнего, вопреки мнению Бенвениста [Benveniste 1949: 90], очень маловероятно древнее значение ‘пестрый’).

18. ПСК **[χl]weje* ‘собака’: ПНД **χlweje* (ав. *hoj*; ПА **χ^woʔi* > анд. *χ^woj*, ахв. *χ^waji* и др.; ПЦ **в:l^wəj* > цез. *вl^waj*, гунз. *wə* и др.; дарг. *χla* (кайт. *χl^wa*); хин. *pχra*; ПЛ **χwəjə* > таб. *χuj*, аг. *вуj*, цах. *χ^wajä* и др.; ПН **p^hu* ‘кобель’ > чеч., инг., бцб. *p^hu*); ПАА **L^wa* (ПАК **ha* > ад., каб. *ħa*; ПАТ **la* > абх. *a-la*, абаз. *la*; уб. *wla*). Сближение принадлежит Трубецкому [Trubetzkoy 1930: 85]. Не вполне ясен характер начального согласного в ПСК (налицо увулярный фарингализованный в ПНД при латеральном в ПАА), но поскольку такое же точно соответствие наблюдается еще в нескольких случаях (см. ниже № 41 ‘молоть’ и № 42 ‘жернов’), мы все же считаем данное сближение достоверным.

19. ПСК **k^wātV* ‘курица’: ПНД **k^wātV* (ПГБ **gudo* > гунз. *gudo*, бажт. *güdü*; ПЛ **k^wata* > цах. *kaṭe*, рут. *kaṭ*; ПН **kōtam* > чеч. *kōtam*, инг., бцб. *kotam*); ПАА **k^wVtə* / **k^(w)Vtə* (< **k^wVtə*) (ПАК **kaṭə* > ад. *čatə*, каб. *žad*; ПАТ **k^wəṭə* > абх. *a-k^wṭə*, абаз. *k^wṭu*)⁴. Структура корня с двумя шумными согласными, обладающими различными ларингальными признаками (1-й — абруптивный, 2-й — неабруптивный непридыхательный), обусловила различные (регулярные) ассимиляции в языках-потомках.

20. ПСК **qurutV* ‘наседка’: ПНД **qur(u)tV* (ПЛ **qurṭ-* > лезг. *qürṭü* ‘насиживание яиц’, рут. *kurṭ* /с вторичным *k/* и др.; ПН **qurṭ-iḱ* > чеч. *qürdig*); ПАА **q^wVrətə* (ПАК **q^wərtə* > ад., каб. *q^wərt*; ПАТ **q^warətə* > абх. *a-q^wart*, абаз. *q^wart*; уб. *q^wart*). Из северокавказских языков слово проникло в некоторые соседние, ср. осет. (иронич.) *k^wyrṭt* ‘насиживание яиц’, балк. *gurt tauiq* ‘наседка’ [Шагиров 1977: I, 236]. Не исключен первоначальный оноματοпоэтический характер корня.

21. ПСК **-VqEr* ‘кормить (скот)’: ПНД **-VqVr*, производное **r-VqVr-* ‘корм (для скота)’ (урах. *-iq-is*, кайт. *-iqar-a* ‘кормить’; ав. *raṭi* ‘корм’; ПА **riqir* ‘корм для скота, заготовленный впрок’ > ахв. *reḡi*, кар. *reḡir* и др.; ПН **dāqur* ‘корм для скота’ > чеч. *dōqar*, инг. *dōqar*); ПАА **p-qə* ‘кормить’ (уб. *p^qə-*; ПАК **p^qə-* ‘растить; воспитывать’ > ад. *p^wə-n*, каб. *pə-n*, хак.

³ Ср. картв. **katam-* ‘курица’ [ЭСКЯ 195–196]. Картвельская форма фонетически ближе всего к нахской, но неясно, можно ли считать картв. **katam-* нахским заимствованием (этимология нахской формы < ПНД **k^wātV* как будто бы свидетельствует в пользу этого), либо, напротив, считать чеч., инг., бцб. *kotam* картвелизмом (остальные северокавказские формы, несомненно, не заимствованы из картвельского).

⁴ Относительно сближения нахско-дагестанских и абхазо-адыгских форм (с привлечением также и картвельского материала) см. [Джавахишвили 1937: 613–617; ЭСКЯ: 195–196; Шагиров 1977: I, 159].

pq^wə-n). Исходное значение ‘кормить скот’ хорошо сохраняется в нахско-дагестанских языках.

22. ПСК **hō(r)žžAl* ‘цедить; доить’: ПНД **hō(r)žžVl* ‘доить, пить’ (ав. *-eč-ize* ‘доить’; тинд. *čal-ila* ‘доить’; дарг. *už-es* ‘пить’; лак. *hača-n* ‘пить’); ПАА **žV* ‘цедить’ (ПАК **zə-* > ад., каб. *zə-n*; ПАТ **ža-/ža-* ‘цедить, отстаиваться’ > абх. *a-za-ra*, бз. *a-ža-ra* ‘отстаиваться, процеживаться’, кауз. абх. *a-ra-za-ra*, бз. *a-ra-ža-ra*, абаз. *ra-za-ra* ‘цедить’; уб. *za-* ‘цедить’). Сравнение абхазо-адыгской (адыгской) формы с другим нахско-дагестанским материалом (арч. *-ač-as* ‘доить’ и др.) у Трубецкого [Trubetzkoy 1930: 88–89] наталкивается на трудности фонетического порядка (соотношение «бз. свистяще-шипящий : уб., ад. свистящий» указывает на ПАА твердый шипящий согласный, в то время как арч. *-ač-as* и другие формы, приведенные Трубецким, восходят к ПНД **-VnзV* со свистящим согласным). Приведенное здесь сближение представляется более перспективным. Сомнительна также связь приведенных выше форм с картвельским *(s)*z₁e* ‘молоко’ [ЭСКЯ: 172–173] — как по фонетическим причинам, так и ввиду отсутствия в картвельском производящей основы **z₁e-* ‘доить’.

23. ПСК **-ōχlwA* ‘пасти’: ПНД **-ōχlwV* (гунз. *-oha* ‘кормить; пасти’; ПЛ **ʔoχl^wi* ‘пасти; охранять’ > таб. *u-b-χl-uz*, аг. *uχ-as* и др.); ПАА **χl^wə* ‘пасть; пасти’ (ПАК **χ^wə-* > ад., каб. *χ^wə-n*; ПАТ **h^wə-* > абх. *a-h^w-ra*, абаз. *h^w-ra*; уб. *χlə-*).

24. ПСК **raλ(w)A* ‘молоко’: ПНД **raλwV* (ав. *rax* ‘молоко’; ПЦ **reλ* ‘масло’ > цез. *riλ*, гунз. *reλ* и др.; дарг. *daki* ‘жир’; ПЛ **ʃilw-al* ‘сливочное масло’ > аг. *ifal*, рут. *jix^wal*); ПАА **λə* ‘молоко’ (ПАК **ča* > ад. *ša*, каб. *ša*; ПАТ **xə* /в сложениях/: абх. *a-χa-z*, бз. *a-xə-z*, абаз. *χ-zə* ‘сыворожка’, абх. *a-χ-š*, абаз. *χ-šə* ‘молоко’, букв. ‘белое молоко’, ср. также бз. *a-x-ražaga* ‘цедилка молока’, абаз. *χə-rč^wə* ‘кислое молоко’)⁵. Развитие значения ‘молоко’ > ‘масло’ в большинстве дагестанских языков нужно считать вторичным (в этом смысле аварский представляет важный архаизм), связанным с вытеснением данного корня корнем **neIχχV* ‘молоко’ (последний отсутствует в ПАА, а в ПНД первоначально, видимо, означал какой-то вид молочного продукта, ср. его значение в чеч. *nalχa*

⁵ Очевидное на первый взгляд родство ПАК **ča* и уб. *ča* ‘молоко’ на самом деле, вероятно, имеет несколько более сложный характер. Регулярным убыхским рефлексом ПАА **λə* было бы *šə* (ср. уб. *ša* ‘пуля’ при ПАК **ča*, ПАТ **xə* ‘стрела’); поэтому уб. *ča*, скорее всего, соответствует не этому корню, а ПАТ **čə* ‘вымя’ (абх. *a-č-rə-g^w*, абаз. *čə*). Очевидно, значение убыхского слова *ča* подвергалось адыгскому влиянию.

‘сливочное масло’ и в хин. *eng* ‘сыр’). Трубецкой [Trubetzkoy 1930: 85] сопоставил адыгский корень с другим нахско-дагестанским материалом (чеч. *šura*, анд. *šiwu*; следует заметить, что между данными формами, по-видимому, отсутствует этимологическая связь), однако это сравнение приходится отвергнуть ввиду надежной реконструкции латерального в ПАА (по соотношению «ПАК *č̣ : ПАТ *x»).

25. ПСК **renχwa* ‘масло’: ПНД **renχwV* (ав. *naχ*; лак. *nah*; чир. *perχ* (куб. *nēχ*); ПЛ **jimχ* > арч. *iηχ* ‘масло’; крыз. *jux* ‘молоко’)⁶; ПАА */*r/αχ^wə* (ПАК **tχ^wə* > ад., каб. *tχ^wə*; уб. *tχ^wə*). Отсутствие абхазской формы (вопреки Шагинову [Шагинов 1977: II, 78], абх. *a-χ^wša* ‘масло’ не может быть сопоставлено с адыгскими и убыхской формами ввиду отсутствия соответствия «ПАК, уб. *χ^w* : абх. *χ^w*») не позволяет надежно установить характер начального согласного в ПАА (возможна реконструкция **rαχ^wə* или **tαχ^wə*). Сближение возможно в случае реконструкции ПАА **rαχ^wə*.

26. ПСК **ɣeruk̄k̄E* ‘яρμο’: ПНД **eruχχwV* (ав. *ruχ*; ПА **ruχV* > авх. *ruχe*, кар. *ruχe* и др.; ПЦ **ruχu* > цез. *reχu*, гунз. *ruχu* и др.; хин. *ing*; ПЛ **ɣärχ^w* > арч. *oχ*, таб. *jurk-ak*, аг. *jark^w-aχ*, лезг. *wik* и др.; ПН **duq̄* > чеч., инг., бцб. *duq̄*); ПАК **b-žə* > ад. *bžə*, каб. *bžə*). ПАК **bžə* однозначно предполагает ПАА форму **b-γə*. Соответствие «ПНД латеральный : ПАА велярный спирант» вполне регулярно и предполагает ПСК велярную аффрикату, поэтому сближение можно считать вполне надежным. Фонетические соображения никак не позволяют связывать нахско-дагестанский корень с картвельским **ivel-* ‘иго’, ‘яρμο’ [Гониашвили 1940: 581; ЭСКЯ: 186]. Как справедливо отмечает В. М. Иллич-Свитыч [Иллич-Свитыч 1965], полемизируя с Деетерсом [Deeters 1957], нет оснований выводить кавказские формы из и.-е. **jug-* / **jeug-* ‘яρμο’.

27. ПСК **ɣixw̄irV* ‘узdechka’: ПНД **ɣixw̄irV* (лак. *χuri*; дарг. *urhur* (чир. *urχur*); чам. *rālir* ‘недоуздок’; ПЛ **riχ^w-Vn* / **χ^wir-Vn* > арч. *duχur*, таб. *furun*, рут. *rixn̄i*; ПН **ɣurχ* ‘вожжи’ > чеч., инг. *urχ*)⁷; ПАК **č-x^wa* > ад., каб. *š-x^wa*. В первой части ПАК сложения представлен корень **čə* ‘лошадь’ (см. № 13). Заимствованием из северокавказского является груз. *akwiri* ‘узда’ (откуда, в свою очередь, абх. *a-β^wra*).

⁶ Сложнее вопрос об отношении сюда авх. *ix^wa* ‘топленое масло’ и ПЦ **vlēj* ‘молоко’ (цез. *Rlaj*, гунз. *hī* и др.). Авх. форму привлекает Гигинейшвили [Гигинейшвили 1977: 72, 121]; он также привлекает и гунз. *āχ* ‘пицца’ и таб. *χαχ*, что представляется неверным.

⁷ Осет. *roχ* ‘поводья, узда’, несомненно, является кавказским заимствованием вопреки точке зрения Абаева [Абаев: II, 422], который связывает это слово с балто-славянским названием руки; ввиду северокавказских фактов это очень маловероятно.

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ

28. ПСК **binči* ‘просо (на корню)’: ПНД **binčwi* ‘просо’ (ав. *mič*; ПА **binč^wa* > ахв. *miča*, анд. *beča*, тинд. *boča* и др.; дарг. *miči* (кайт. *tiči*)); ПАА **mVčV* ‘просо (на корню)’ (ПАК **mačə* > ад. *mašə*, каб. *maš*; ПАТ **ča* ‘хлеб; есть’ > абх. *a-ča* ‘хлеб’, абх. *a-ča-ra*, абаз. *ča-ra* ‘есть’)⁸. В ПАТ корень приобрел глагольную семантику, вследствие чего утерьял начальный **m*- (невозможный в глагольных корнях). Старое значение ‘злак’ еще вскрывается в абх. сложном слове *a-ča-ra-3* / *a-ča-ra-3* ‘пшеница’, ‘пшеничное зерно’. Развитие значения ‘просо’ > ‘хлебный злак вообще’ отмечается также в адыгейских диалектах [Яковлев 1941: 261, 277; Шагилов 1977: I, 267]. Сближение принадлежит Балкарову [Балкаров 1964: 99].

29. ПСК **λwi?wV* ‘просо (сжатое)’: ПНД **λwi?wV* ‘хлеб; зерновой корм’ (Пл **λwi?w* ‘хлеб’ > лезг. *fu*, ахт. *fi?*, руг. *xiw* и др.; ПН **fo?* ‘зерновой корм’ > чеч. *ho?*, инг. *fu?*); ПАА **λ^wə* (ПАК **x^wə* > каб. *x^wə* ‘просо (в зерне)’, ад. *fə*- в сложениях: *fə-g^w* = каб. *x^wə-g^w* ‘пшено’, букв. ‘просо толченое’, *fə-v^wa* ‘просо’, букв. ‘просо желтое’; ПАТ **šə* > абх. *a-šə*, абаз. *šə-r-za*; уб. *s^wə*- в сложениях *s^wə-bIa* ‘хлеб’, *s^wə-pə* ‘мука’)⁹. Старое противопоставление значений ПСК **λwi?wV* ‘сжатое просо; просо (в зерне)’ и ПСК **binči* ‘просо (на корню)’ наиболее четко прослеживается в абхазо-адыгских (адыгских) формах; в ПНД вторичное развитие значения ‘просо в зерне’ > ‘зерновой корм’¹⁰.

30. ПСК **?əmqqlwE* ‘ячмень’: ПНД **?əmqql(I)wV* (ав. южн. *oq*; ахв. *ÿqa* ‘вид овса’; ПГБ **?əχ* > гуниз. *oh*, бежт. *əχ*); ПАА **qI^wV* (ПАК **ħa* > ад., каб. *ħa*;

⁸ Относительно сближения адыгской и абхазской форм см. работу Г. В. Рогава [Рогава 1942: 34]. Шагилов предпочитает сравнивать ПАК **mačə* с ПАТ **məxə* ‘нива’ [Шагилов 1977: I, 268]. Последнее, возможно, лучше сравнивать с ПНД **malxwē* ‘пастбище’, ‘хутор’ (арч. *malı*, ав. *marxi* и др.).

⁹ По фонетическим причинам неприемлемы другие сближения приведенных выше корней внутри абхазо-адыгского (сближение ПАК **x^wə* с уб. *x^wa* ‘просо’, ‘зерно’ у Месароша [Mészáros 1934: 386], сближение ПАТ **šə* с ПАК **mačə* у Шакрыла [Шакрыл 1968: 53, 98], сближение ПАК **x^wə* с ПАТ **q^wə-žə* ‘пшено’ у Рогава [Рогава 1942: 121]. К адыгейскому *fəg^w* ‘пшено’ восходит осет. (диг.) *fagü* ‘пшено’ [Шагилов 1977: II, 108].

¹⁰ Наличие двух терминов для проса (‘просо на корню’ и ‘просо в зерне’; см. № 28 и 29) вызывает некоторое удивление, поскольку просо в рассматриваемый период было мало распространено в Передней Азии и на Кавказе (все же в раннеземледельческих комплексах Кавказа просо, хотя и редко, но встречается [Лисицына 1977: 61]. Возможно поэтому, что первоначальное значение корня **λwi?wV* — не ‘просо в зерне’, а ‘зерно вообще, зерновой корм’ (в таком случае архаичным следует считать нахско-дагестанское значение этого корня).

уб. $\chi^w a$; ПАТ $*q^w \partial - \dot{z} \partial$ 'пшено' > абх. $a - \chi^w \dot{z}$, бз. $a - \chi^w \dot{z}$, абаз. $q^w \dot{z} \partial$ ¹¹. Абхазо-адыгский (адыгский) корень Кахадзе [Кахадзе 1960: 192–193] и Балкаров [Балкаров 1965: 30] сближают с другим нахско-дагестанским материалом (ПНД $*t \dot{o} q V$ 'ячмень (пленчатый)' или ПНД $*n u r q l w a$ 'овес'), что менее вероятно по фонетическим и семантическим причинам. Картв. $*t a \chi a$ (~ $t a q a$) 'вид пшеницы' [ЭСКЯ: 130] может быть сопоставлено только с ПНД $*t \dot{o} q V$ (причем направление заимствования неясно), но не с приведенными выше абхазо-адыгскими и нахско-дагестанскими формами (следует отметить, что ПНД корни $*t \dot{o} q V$ и $*\dot{z} a t q q (l) w V$ в литературе часто не различаются [Хайдаков 1973: 62]).

31. ПСК $*q q l w a \dot{z} V$ 'пшеница': ПНД $*q q l w a \dot{z} w V$ 'хлеб; хлебный злак' (ПЦХ $*q l e \dot{c} e$ 'хлебный злак; зерновой хлеб' > цез. $q l i \dot{c} i$, инх. $q e \dot{c} e$; чир. $q l u \dot{c}$ 'хлеб'); ПАК $*k^w a \dot{c} \partial$ 'пшеница' > ад. $k^w a \dot{c} \partial$, каб. $g^w a \dot{z}$. ПАК $*k^w a \dot{c} \partial$ может восходить к ПАА $*k^w a \dot{c} \partial$ (ассимилятивный переход увулярного согласного в велярный наблюдается довольно часто при наличии соседнего переднеязычного согласного, ср., например, № 4). Из адыгского заимствовано сван. $k w e \dot{c} e p$ 'пшеница' [Рогава 1942: 130].

32. ПСК $*n e q q w \bar{e}$ 'сено; солома': ПНД $*n e q q w \bar{e}$ 'солома; мякина' (ав. $n a \dot{k} i$ 'мякина'; ПА $*n i \dot{k}^w V$ > ахв. $n i \dot{x} o$ 'солома; мякина', кар. $n i \dot{k} i$ 'солома' и др.; ПЦ $*n \dot{x} u$ 'мякина; мелкая солома' > цез. $n o \dot{x} u$, гунз. $n \dot{x} u$ и др.; лак. $n a \dot{x}$ 'мякина'; дарг. $n e g$ 'мякина' (чир. $n e \dot{k}^w$ 'мякина; солома'); хин. $n i \dot{k}$ 'солома'; ПЛ $*n \dot{a} q^w$ > арч. $n a \dot{x}^w$ 'мякина', таб. $n i \dot{q}^w$ 'мякина', рут. $n a \dot{x}^w$ 'сено' и др.); ПАК $*t a \dot{q}^w \partial$ 'сено' > ад. $t a \dot{q}^w \partial$, каб. $t a \dot{q}^w$. В ПАК, по-видимому, ассимиляция $*t a \dot{q}^w < *n a \dot{q}^w$. Адыгская форма по фонетическим причинам не может быть сопоставлена с картвельскими (груз. диал. $t a g o l i$ 'копна', сван. $t e k w$ 'копна') и осет. $t \dot{a} \dot{k}^w y l$ 'копна'¹². Все эти формы ввиду наличия в них велярного, а не увулярного согласного, скорее всего, не имеют отношения к рассматриваемому корню.

33. ПСК $*q l w \bar{e} (r) p V$ 'стог; куча снопов': ПНД $*q l w \bar{e} (r) p w V$ (ПА $*b^w i b a$ 'стог' > ахв. $v i b a$, тинд. $v o b a$ и др.; гунз. $v o b$ 'стог'; дарг. $\dot{z} e b a$ 'стог' (кайт. $v e r i$, чир. с метатезой $b a v l a$ 'стог', харб. $\dot{z} e r a$ 'сноп'); аг. $v l a b$ 'стог', 'скирда' (аг. форма может быть и даргинским заимствованием); ПН (с метатезой) > инг. $p a r q$ 'куча сена'); уб. $q l a b l a$ 'куча снопов'.

34. ПСК $*\dot{c} i n V \dot{k} w V$ 'коса': ПНД $*\dot{c} i n V \dot{k} w V$ (анд., ав. южн. $\dot{c} i n i \dot{k}$; ПГБ $*\dot{c} i n i \dot{k}$ > гунз. $\dot{c} i n i \dot{k}$, бежт. $\dot{c} i n i \dot{k}$; лак. $\dot{c} i n i \dot{k}$; чир. $\dot{c} i n a \dot{k}$; ПЛ $*\dot{c} i n a \dot{k}^w$ > арч. $\dot{c} i n i \dot{k}^w$, рут. $\dot{c} i n a \dot{k}$); ПАА $*\dot{c}^w m V g V$ / $*\dot{c}^w V m V g V$ (ПАК $*\dot{c} a m a \dot{z}$ > ад. $\dot{s} a m a \dot{z}$, каб. $\dot{s} a m a \dot{z}$;

¹¹ В ПАТ сложение с корнем $*\dot{z} V$ 'зерно' (ср. тот же компонент в абх. $a - \dot{c} a - r a - \dot{z}$, бз. $a - \dot{c} a - r \partial - \dot{z}$ 'пшеница'; абаз. $\dot{s} \partial - r - \dot{z} a$ 'просо').

¹² Как это делает В. И. Абаев [Абаев: II, 857].

ПАТ *čəbəgV > абх. *a-čbəga*, абаз. *čbəg*; уб. *čataǵ*). В ПАА ассимиляция *n > m* перед последующим лабиализованным согласным (ср. № 32). Ввиду надежных нахско-дагестанских параллелей абхазо-адыгские формы нельзя считать заимствованными из осет. *sāvāg* ‘коса’ [Абаев: I, 306]. Напротив, осетинскую форму необходимо признать заимствованной (первоисточник ее — форма типа абх. *a-čbəga*), а сближение с глагольной основой *sāv-* ‘бить’ — вторичным. Из осетинского, однако, могут быть заимствованными андийские формы: год. *čogi*, чам. *čagi* ‘коса’, резко выделяющиеся своей нерегулярностью на фоне остальных нахско-дагестанских форм.

35. ПСК *HVrəccU ‘соха’: ПНД *HVrəccV (ПА *rici ‘соха; плуг’ > чам., год. *reçi*; дарг. *duras* (ур. *duraɜ*, чир. *darac*) ‘соха’¹³); ПАА *c^wa ‘соха’ (ПАК *c^wa- в сложении *c^wa-bza ‘лемех’ > ад. *c^wābza*, каб. *vābza*; уб. *c^wā-* в сложении *c^wā-bza* ‘лемех’ (о второй части ПАК и уб. сложений см. ниже, № 36); ПАТ *c^wa / *c^wə ‘соха’ > абх. *a-c^v-mat^wa* ‘соха’, букв. ‘соха + вещь’, *a-c^v-eɣa* ‘лемех’, букв. ‘сохи железо’, *a-c^v-mā* ‘рукоять сохи’ (ср. *a-mā* ‘рукоять’), *a-c^va-b^wa-ra* ‘пахать’, букв. ‘соху тянуть’, абаз. *č^wa-b^wa-ra* ‘пахать’. Адыгейская форма *c^wā-bza* делает невозможным возведение первой части адыгского сложения к ПАК *z^wa ‘пахать’ (см. ниже, № 38), поэтому уб. форму *c^wā-bza* можно считать не адыгейским заимствованием, а исконным соответствием ПАК *c^wa-bza¹⁴ (тем более что предположение о заимствовании не может объяснить свистяще-шипящего *ž* в уб. форме).

36. ПСК *bVruccE ‘соха; лемех’: ПНД *bVruccV ‘соха’ (ав. *puruc*; ПА *birVcV > кар. *berce*, чам. *bijaca* и др.; ПЦ *bərus > цез. *birus*, гуنز. *bərus* и др.; уд. *penec*); ПАА *b(ə)ža ‘лемех’ в сложении *c^wa-b(ə)ža (ПАК *c^wa-bza; уб. *c^wā-bza*, см. выше, № 35). По фонетическим причинам ПАК *-bza нельзя сравнивать ни с ПАК *bzə ‘резать’ [Шагиров 1977: I, 104], ни с ПАК *pca ‘долото’. Судя по значению корня в ПАА, он первоначально обозначал лемех, а в перечисленных выше дагестанских языках стал обозначать соху, вытеснив ее старое название (см. № 35): корни *HVrəccV и *bVruccV ни в одном дагестанском языке не встречаются вместе (характерен чамалинский язык, где гакваринский и гадыринский диалекты имеют рефлекс *bVruccV, ср. н.-гакв., в.-гакв. *bijaca*, гад. *beuc*, а гигатлинский диалект имеет рефлекс *HVrəccV — гиг. *reçi*).

¹³ ПЛ *tūrVč / *rūrVč- ‘соха’ (таб., аг. *duruc*, лезг. *türez*, гельм. *vijaca* и др.) нужно считать заимствованием из протодаргинского *duraç.

¹⁴ Вопреки мнению Шагирова [Шагиров 1977: I, 104–105], который справедливо замечает, что в первой части рассмотренных выше сложений никак нельзя усматривать ПАА *c^wə ‘бык’.

37. ПСК *GGwöbV ‘деталь сохи (сошник?)’: ПНД *GGwöbV ‘лемех; сошник’ (ПА *q̄wibV ‘лемех’ > авх. *q̄obe*, чам. *q̄ibu* и др.; ПЦ *qlwe > цез. *qlu* ‘лемех’, гин. *qi* ‘сошник’, гунз. *qe* ‘лемех’ и др.¹⁵; дарг. *kab* (чир. *ᵛab*) ‘лемех’); абаз. *q̄aba* ‘лемех’. Корень, по-видимому, обозначал какой-то вид лемеха или сошника; в настоящее время точное исходное значение установить трудно.

38. ПСК *-(ü)nZU ‘пахать’: ПНД *-(ü)nZV ‘пахать; сеять’ (значение ‘сеять’ у данного корня вторично; ПЦ *-iž-: ‘сеять’ > хварш. *-iža*, гунз. *-iža* и др.; лак. *zu-n* ‘работать’; дарг. *-alc-es* ‘пахать’; ПЛ *ʔāca > арч. *aça-s* ‘сеять’, цах. *ez-as* ‘сеять; пахать’, крыз. *-iz-äž* ‘пахать’, уд. *ez* ‘пахота’ и др.); ПАА *z^wa ‘пахать’ (ПАК *z^wa > каб. *va-n*, ад. *z^wa-n*; уб. *z^wa-*; ПАТ > абаз. *ž^wž^wa-ra* ‘бороновать’). Никакого отношения к корню *č^wə ‘бык’ [Шагиров 1977: I, 106] данный корень иметь не может.

39. ПСК *ʔVlçEr ‘полоть’: ПНД *ʔVlçVr ‘полоть’, произв. *ʔalçVrV ‘сорняк’ (ав. *çara-ze* ‘полоть’, *çar* ‘сорняк’; ПА *hançVr- ‘сорняк’ > авх. *āçare*, кар. *hançar* и др., ср. еще кар. *hança-ла* ‘полоть’; ПЦ *ʔüçurV ‘сорняк’ > цез. *eçuri*, гунз. *içur* и др.; лак. *-u-r-çi* ‘полоть’, *çalü* ‘сорняк’; дарг. *-irç-es* ‘полоть’, *arçi* ‘сорняк’; ПЛ *ʔaça(r) ‘полоть’ > лезг. *eçe-z*, *ʔaçal ‘сорняк’ > лезг. *eçel*, таб. *açal*, уд. *il* и др.; ПН *ʔāsar ‘сорняк; полоть’ > чеч. *āsar*, инг. *zsar* ‘сорняк’, чеч. *āsar dan*, инг. *zsar de* ‘полоть’); ПАК *pçā ‘полоть’ > ад. *pçā-n*, каб. *pçā-n*. Адыгский корень по фонетическим причинам невозможно сблизать ни с уб. *pçā-* [Mészáros 1934: 217], ни с абх. *a-š^oa-ra* ‘полоть’ [Турчанинов 1949: 49], ни с абх. *a-bça-ra* ‘жать (урожай)’ [Климов 1967: 299]¹⁶. Сближение адыгской формы с нахско-дагестанским материалом принадлежит Балкарову [Балкаров 1964: 100].

40. ПСК *jirxA ‘жать’: ПНД *jirxV (ав. (с редупликацией) *lił-ize*; кар. *reli-hedu*; ПЛ *jiłV > аг. *ix-es*, крыз. *jix-äž*, уд. *eç* ‘жатва’ и др.; дарг. *irš-es* (чир. *-irx-*); ПАА *xə ‘жать; косить’ (ПАК *xə > ад., каб. *xə-n*; ПАТ *xə > абх. *a-x-ra*, бз. *a-x-ra*, абаз. *x-ra*; уб. *šə*). Сближение Балкаровым [Балкаров 1964: 99] абхазо-адыгского корня с другим нахско-дагестанским материалом (ав. *qwe-ze* ‘зарезать’ — у Балкарова ошибочно ‘косить’ — и ПА *xan- ‘косить’; отметим, что ав. и анд. формы не связаны друг с другом этимологически) неприемлемо по фонетическим причинам.

¹⁵ ПЦ форма *qlwe — очевидный результат переразложения основы (в результате восприятия *-bV* как форманта мн. числа), ср. формы множественного числа: гунз. *qebur*, цез. *qlurbi*. В гунзибском имеется также косвенная основа единственного числа *qebo-*.

¹⁶ Сравнение ПАК *pçā и абх. *a-bça-ra* невозможно, поскольку бзыбский диалект имеет форму *a-bça-ra* со свистяще-шипящим ç (соответствие «ПАК ç : ПАТ ç» отсутствует).

41. ПСК *-em[χlw]V ‘молоть’: ПНД *-emχlwV (ав. *χene-ze*; тинд. *χ^wan-ila*; ПЛ *r-εχI^wa > арч. *dexlas*, таб. *raχluz*, рут. *ruχI^was* и др.; ПН *?aħ- > чеч., инг. *aħ-a*); ПАА *L^wa-ga (значение компонента -ga не вполне ясно; ПАК *ħa-ǰa > ад. *ħāǰa-n*, каб. *ħaǰa-n*; ПАТ *la-ga > абх. *a-lagara*, абаз. *laga-ra*). Соотношение согласных — то же, что и в корне ‘собака’ (см. № 18), поэтому сближение представляется вполне надежным.

42. ПСК *[χlw]iwiw ‘мельница; жернов’: ПНД *χlwiwū (ав. *hobo*; ПА *χ^wobV > авх. *χ^waba*, анд. *iχob*, тинд. *χ^wabu* и др.; ПЦ *к.^wabV(r) > инх. *kobol*, гунз. *ħobur* и др.; ПЛ *χluw > крыз. *ħuw*, буд. *ζuw*); ПАТ *ləwə ‘жернов’ > абх. *a-ləw*, абаз. *lu*. Сюда же, по-видимому, относится уб. *təwa* ‘мельница’ (с диссимиляцией *təwa* < *wəwa; соотношение «уб. w : абх. l» указывает на ПАА *L^w). И здесь наблюдается такое же соответствие согласных между ПНД и ПАА, как в корнях ‘собака’ (№ 18) и ‘молоть’ (№ 41). Не исключено, что ПСК *[χlw]iwiw ‘мельница’ является производным от *-em[χlw]V ‘молоть’, хотя словообразовательная модель неясна¹⁷.

43. ПСК *ħiǰVn ‘месить (тесто)’: ПНД *ħiǰVn- (дарг. -*alš-es*; ПЛ *?iǰān > арч. *ǰulm-mus*, аг. *ǰ-iǰan-as* и др.; чеч. *ħaš-a* ‘давить; топтать’); ПАК *p-ǰV- ‘месить (тесто)’ > ад. *pša-n*, бжед. *pǰa-n*, каб. *pšə-n*. Сближение с другим нахско-дагестанским материалом (ав. -*us-* ‘месить’ и др.) [Шагиров 1977: II, 36] неприемлемо по фонетическим причинам.

МЕТАЛЛУРГИЯ

44. ПСК *tiš(w)V ‘свинец’: ПНД *tišwV (ав. *toxi*; ПА *tiš^wV > авх. *toša*, анд. *tuši*, кар. *toše* и др.; ПН *daš > чеч., инг. *daš*; в ПН d- вместо t- под влиянием других названий металлов, ср. ПН *dašiw ‘золото’, *datiw ‘серебро’); ПАТ *təša ~ *təsa > абх. *a-tsa*, абаз. *tsa*, ашх. *tsasa*. ПАТ форма может восходить к ПАА *təša или *təsa (отсутствие бзыбской формы не дает возможности получить более точную реконструкцию)¹⁸.

45. ПСК *rVwǰwi ‘золото’: ПНД *rVwǰwi ‘золото; красная медь’ (лак. *duwǰi* ‘красная медь’; дарг. *dubsi* (кайт. *diwǰ*) ‘красная медь’; таб. *jiš^vur* ‘золото’; ПН *dašiw ‘золото’ > чеч. *deši*, инг. *došuw*); ПАК *dəša ‘золото’ > ад. *dəš*, каб. *dəša*. Вопреки мнению Шагирова [Шагиров 1977: I, 158], адыгская форма не может быть связана с ПАТ *χd ‘золото’, ввиду как

¹⁷ В ПНД распространено другое производное от *-emχlwV: ПНД *?emχlwVrV ‘мельница’ (цез. *av^vir* ‘мельница’, ‘жернов’; ПН *ħarV ‘мельница’; лак. *hara-qalu* и др.).

¹⁸ Абх. *a-tsa* по фонетическим соображениям не может быть связано с ПАК *pca-ε^wV (ca) ‘свинец’ вопреки предположению Балкарова [Балкаров 1965: 49]; с последним, видимо, соотносится бзыбская форма *a-psta*.

наличия слога *da-* в адыгском, так и отсутствия соответствия «ПАК **ś* : ПАТ **χ*». Значение 'красная медь' в лакском и даргинском, видимо, вторично (связано с наличием в них рефлексов другого ПНД корня, **mVselfV* 'золото', не имеющего — вопреки точке зрения Рогова [Рогова 1942: 158] — абхазо-адыгских параллелей). Сближение адыгского и нахского материала принадлежит Трубетцкому [Trubetzkoy 1930: 84].

46. ПСК **?IerVcwE* 'серебро': ПНД **?IerVc(w)V* (ав. *ǰarac*; ПА **?orci* > авх. *ači*, анд. *orsi*, багв. *ars* и др.; ПЦХ **?os* > хварш., инх. *os*; лак. *arcu*; дарг. *arc*; ПЛ **?ars* > арч. *arsi*, таб., аг. *ars*; на наличие лабиализации в ПНД указывает ПЛ рефлекс **?ars* — при отсутствии лабиализации в ПЛ ожидалось бы сохранение инлаутного *c*); ПАА **rVżwV-nV* / **rVśwV-nV* (ПАТ **ražəna* > абх. *a-ražna*, бз. *a-rəžna*, абаз. *rəžna*; уб. *dašʷana*; ПАК **təžəna* (с нерегулярным *ž*; ожидалось бы ПАК *ž*) > ад. *təžəna*, каб. *dəžən*). Сопоставление нахско-дагестанских и абхазо-адыгских форм принадлежит Чарая [Чарая 1912: 11], который привлекает также картвельские формы (**wercixl-* 'серебро' [ЭСКЯ: 83]). Очевидна также связь с индоевропейским **arǵn̥to-* 'серебро' [Lafon 1933: 90–95], хотя вопрос о направлении заимствования весьма сложен (фонетически с северокавказскими формами лучше сопоставима и.-е. непроизводная основа **arəǵ-* 'блестящий', ср. гр. *ἀργός* 'белый', др.-инд. *arj-una-* 'светлый' и др. [WP: I, 82]; могла ли она сама по себе первоначально означать 'серебро'?).

47. ПСК **riχ(w)E* 'медь': ПНД **riχwV* (лак. *duk-ni* 'желтая медь; латунь'; ПЛ **jiχ^{wa}* 'медь' > таб. *jif*, аг. *if*, цах. *juxa*); ПАТ **χə* 'золото' > абх. *a-χə*, абаз. *χa-pṣ̌*. ПАТ форма предполагает ПАА **χ* или **χ̣*. Данный корень вытеснил в ПАТ исконное название золота (см. № 45). В значении 'медь' в абхазо-адыгских языках есть другой корень (ПАА **ɣI^wV*), не имеющий надежных внешних параллелей и первоначально, возможно, означавший 'металл вообще' (ср. его употребление в сложениях **ɣI^wə-χ^wV* 'железо', **ɣI^wə-kV* 'кузнец'). Старым северокавказским заимствованием, по-видимому, является осет. *ārχ^wy* 'медь' (иранская и индоевропейская этимологии отсутствуют [Абаев: I, 186]).

48. ПСК **loçV* 'вид светлого металла': ПНД **loçV* (ав. *rez* 'желтая медь'; авх. *lezi* 'бронза'; ПЛ **laç-* 'белый; железо' > арч. *laçut* 'железо', лезг. *laçi* 'белый', крыз. *läzi* 'белый' и др.); ПАК **ça-* в сложении **ça-x^wə* 'олово; цинк' > ад. *saçə*, каб. *zax^w* (**-x^wə* = 'белый')¹⁹.

¹⁹ Сложен вопрос о связи адыгского компонента **ça-* в **ça-x^wə* с **pça-* в **pça-ç^wV* (*ça*) 'свинец', которую устанавливает Балкаров [Балкаров 1965: 49]. В случае признания этой связи для ПАК нужно восстанавливать варианты **ça-/pça-* (бзыб. *a-psta* 'свинец' — возможно, диссимилятивное развитие формы типа ПАТ **pça-ç^wa*, соответствующей ПАК **pça-ç^wV*).

49. ПСК *HōλλwA ‘железо (?)’: ПНД *HōλλwV ‘железо; подкова’ (ПЦ *heλu ‘подкова’ > цез. *hiλu*, гунз. *heλ* и др.; рут. *äg* ‘подкова’; ПН *hā(h)k̄ ‘железо’ > бцб. *ʒajhk*; чеч. *ēʕig*, инг. *äšk* < ПН уменьш. *hā(h)k̄-ik̄); ПАА *λ^wV в сложении *βI^wə-λ^wV ‘железо’ (ПАК *β^wə-ʕə > ад. β^wəʕə, каб. β^wəʕ; уб. wə-ʕ^wa). Соотношение «ПАК *ʕ: уб. ʕ^w» однозначно указывает на ПАА *λ^w. В первой части сложения — ПАА *βI^wə ‘металл; медь’ (см. об этом корне выше, № 47). Развитие значения ‘железо’ > ‘железное изделие’ (в частности, ‘подкова’) обычно (ср. многочисленные случаи типа англ. *iron* ‘утюг’, а также чеч. *ēʕig* ‘железо; железное изделие’, инг. *äšk* ‘железо; утюг’ и др.), поэтому принадлежность к данному корню дагестанских форм со значением ‘подкова’ (см. выше) не вызывает сомнения. Определение первоначального значения корня связано с некоторыми трудностями, поскольку сомнительно, чтобы носители прасеверокавказского были знакомы с рудным железом: обработка железа на Кавказе, как и в Передней Азии вообще вряд ли началась ранее III тысячелетия до н. э.; широкое распространение металлургии железа относится самое раннее к I тысячелетию до н. э. Не исключено, что корень *HōλλwA обозначал метеоритное железо, с которым люди могли быть знакомы и раньше.

В свете новых данных о генетических связях хаттского языка с абхазо-адыгскими [Иванов 1985] представляется весьма заманчивым сравнить ПАА *βIwəλ^wV ‘железо’ с хатт. *ħap/walki* ‘железо’. Хатт. *ħaw-* может передавать лабиализованный увулярный спирант (= ПАА *βIw), а графическая комбинация *-lk-* — латеральную аффрикату (= ПАА *λ), хотя не исключено и предположение о фонетическом развитии *λ > lk в хаттском. Предположение о морфологической членимости хаттского слова и связи его с другими нахско-дагестанскими названиями железа (бежт. *kil* и др.) [Дьяконов 1978: 25–38], по-видимому, лишено основания. Хаттская форма проникла в хурритский (хурр. *ħabalgi*; [Дьяконов 1978: 25–38]), а также в индоевропейские языки (гр. χαλκός ‘медь’, слав. *želězo < *g(h)elēĝ(h)-), языки Юго-Восточной Азии (тайск. *hlek, откуда, видимо, тиб. *léags* и др.-кит. *λhēt < *λhēk ‘железо’). Окольным путем и, видимо, уже в довольно позднюю эпоху (не раньше середины I тысячелетия до н. э.) данный корень снова попал на Северный Кавказ, ср., напр., ПЛ *hilak ‘железо’ (рут. *hilag*, крыз. *iläng* и др.).

50. ПСК *-aḱV ‘ковать’: ПНД *-aḱV (цез. *aḱa* ‘ковать’; арч. *aḱa-s* ‘разбивать’); ПАА *kə ~ *kə ‘ковать’ (уб. *kə* ‘ковать’; ПАК *kə / *ka в сложениях — *β^wə-kə (ад., каб. β^wəʕə) ‘кузнец’ (= уб. wəkə), *kə-ʕə (ад. ʕəʕ, каб. ʕəʕ ‘кузница’) и др.).

ОРУДИЯ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ

51. ПСК **k^wir̥tā* ‘молоток; топор’: ПНД **kwir̥tā* (ав. *k^war̥ta* ‘молоток’; ПА **k^wir̥ta* > авх. *kor̥ta* ‘молоток’, год. *kur̥ta* ‘топор’ и др.; ПЦХ **k^wid-* ‘кувалда’ > цез. *k^wed* и др.; ПЛ **kur̥taj* ‘молоток’ > арч. *kur̥ta*, лезг. *ḱuta* и др.); ПАА **k̥aṭ^wV* ~ **g̥aṭ^wV* (уб. *ḡaṭ^wə* ‘копье’; каб. *ḡada* ‘топор’ (ст.-каб. *ḡada*)). Велярный анлаут абхазо-адыгских форм исключает возможность заимствования из тюркских языков (ср. тур. *ḡida* ‘дротик’ и др. [Шагиров 1977: I, 162]). Из каб. заимствовано осет. *ḡidā* ‘топор для тесанья’ [Абаев: I, 518].

52. ПСК **k^wem̥χU* ‘скребок; вилы’: ПНД **kwem̥χV* ‘скребок’ (ав. *k^war̥χi*; ПА **k^wAr̥χi* > авх. *k^wāχi*, кар. *k^wan̥χe* и др.; меус. *k^waχi* ‘совок; скребок’; лезг. *kiχel* ‘скребок’); ПАК **k^waχ^wa* ‘вилы’ > ад. *k^wāχ^wa*, каб. *g^wāχ^wa*. Переход значения ‘скребок, грабли’ < > ‘вилы’ легко объясним. Сравнение с монг. *goχo* ‘багор; крюк’ [Шагиров 1977: I, 109] вряд ли приемлемо.

53. ПСК **čVnV* ‘серп, нож’: ПНД **činV* / **ničV* ‘серп’ (ПА **ničo* > авх. *niča*, анд. *ničo* и др.; ПЦХ **nišu* > цез. *nešu*, инх. *nišu* и др.; ПЛ **čin* > крыз., буд., цах. *čin*); уб. *canə* ‘сабля’. Уб. форма может восходить к ПАА **čVnV* (сопоставление *ca-* в уб. *canə* с ад. *sa*, абх. *a-sa* ‘сабля; нож’ [Dumézil 1975: 148] недопустимо по фонетическим причинам: уб. *c* не может соответствовать абх. *s*).

54. ПСК **wānsE* ‘серп, нож’: ПНД **wānsV* (ав. *nus*; ПА **bisun* > анд. *besun*, тинд. *besun* и др.; хин. *vaz* ‘нож’; ПН **mārs* ‘серп’ > чеч., инг. *mars*); ПАА **ša* ‘нож; сабля’ (ПАК **sa* > ад. *sa* ‘сабля’, каб. *sa* ‘нож’; ПАТ **ša* ‘меч; сабля’ > абх. *a-sa*, бз. *a-ša*).

55. ПСК **?ačV* ‘долото’: ПНД **?ačV* (ПА **?azal* > авх. *ažalo*, кар. *azal* и др.; ПН **?asto* > чеч. *sto*, инг. *osta*); ПАК **p-čə* > ад. *pca*, каб. *bza*. В свете внешних данных сближение ПАК **p-čə* ‘долото’ с корнем **ca* ‘зуб’ [Яковлев 1948: 156–157, 274, 293] нужно признать недостоверным.

56. ПСК **tirungV* ‘веретено’: ПНД **tirungV* (дарг. *durug*; ПЛ **tinug* > арч. *tung* ‘ось веретена’, крыз. *tüniüg* ‘стержень веретена’ и др.); ПАТ **darada* > абх. *a-darda*, бз. *a-dərda* ‘веретено’ и др. В ПАТ, по-видимому, ассимиляция: **darada* < **daragə* (< ПАА **dVrVgV* или **tVrVḱV*). Обращает на себя внимание сходство с и.-е. **tork-/terk-* ‘веретено; крутиться’ (др.-инд. *tarku-* ‘веретено’ и др.) [WP: I, 735].

57. ПСК **šwānq̄qi* ‘камедь, тушь’: ПНД **šwānq̄qi* (ав. *šanq̄* ‘смолистая камедь’ (которую добавляют в тушь для блеска); лак. *šiq̄i* ‘чернила’²⁰,

²⁰ Из старолакской формы **šaqi*, видимо, заимствовано ав. *šaqi* ‘чернила’. Последняя форма была заимствована в нахские языки (чеч. *šəqa*, инг. *šāqā*), а через нахские

дарг. *šinqla* ‘чернила’; ПЛ (с редупликацией) **šVqāq-š-* ‘камедь’ > лезг., таб. *šqāq*); ПАА **š^wāqla* ‘письмо; нечто написанное’ (уб. *š^wāqa* ‘письмо’; ПАТ **š^wəʔV* ‘письмо; документ’ /> ‘книга’ /> абх. *a-š^vqə*, бз. *a-š^vqə*, абаз. *š^wʔa*). Первоначально, очевидно, название какого-то красителя, использовавшегося для нанесения орнамента (в абхазо-адыгском вторичное развитие значения ‘орнамент’ > ‘нечто написанное, письмо’). Северокавказская древность корня не вызывает сомнений (соответствия вполне регулярны; по фонетическим и семантическим причинам невозможно заимствование — как из нахско-дагестанских в абхазо-адыгские или наоборот, так и из какого-либо третьего источника). Кроме северокавказских языков данный корень обнаруживается в семитских (араб. *summāq* — *Rhus coriaria* L. — название растения, применяемого для окраски в черный цвет²¹, а также в сино-тибетских (ср. тиб. *snag*, др.-кит. *māk* < *(s)māk ‘чернила’; ввиду очевидных переднеазиатских параллелей сближение этого корня с тиб. *nag* ‘черный’ и др. нужно признать вторичным). Первоисточник данного корня в настоящее время трудно установить, но даже если он и проник в северокавказские языки, то еще на ПСК уровне.

58. ПСК **-irisA* ‘резать, кроить’: ПНД **-irisV* (ав. *su-ze* ‘разрезать’; дарг. *-irses* (чир. *-irs-*) ‘кроить’; лак. *tisi-n* ‘кроить’ и др.); ПАА **b-sV* ‘резать; кроить’ (ПАК **bzə* > ад., каб. *bzə-n*; ПАТ **sa* > абх. *a-sa-ra*, бз. *a-sa-ra*, абаз. *sa-ra*; уб. *bzə-*). Абх. *a-sa-ra* ‘кроить’, вопреки мнению Шагирова [Шагиров 1977: II, 58], не может быть связано с *a-sa* ‘меч; сабля’ (см. выше № 54): в бзыбском диалекте имеем *a-sa-ra* ‘кроить’, но *a-ša* ‘меч’. Сближение ПАТ **sa* и ПАК, уб. *bzə-* поэтому вполне оправдано [Абдоков 1973: 43].

59. ПСК **-VwçU* ‘тесать, строгать’: ПНД **-VwçV* (ав. *-uç-ize*; цез. (с редупликацией) *çeça*; лак. (с редупликацией) *çuci-n*; куб. *-uç-es*; ПЛ **ʔāwça* > арч. *babça-s*, таб. *u-r-ç^v-uz*, аг. *iç^wa-s* и др.); ПАТ **c^wə* (предполагающее ПАА **c^wə* ‘тесать; строгать’) > абх. *a-c^v-ra*, абаз. *ç^w-ra*.

60. ПСК **-VrVçE* ‘прясть; делать основу для тканья’: ПНД **-VrVçV* (ав. *reç-ize* ‘делать основу для тканья’; лезг. *ruç-a-z* id.; ПН **-ūc-* ‘плести’ > чеч., инг. *-ūc-a*); уб. *çə-* ‘прясть’.

проникла в кабардинский (*šāqa* ‘чернила’). Разъяснение Абдуллаевым [Шагиров 1977: II, 136] даргинской формы *šinqla* ‘чернила’ как *šin* ‘вода’ + *qla* ‘жареное зерно’ в свете внешних параллелей нужно признать народной этимологией.

²¹ Из араб. *summāq* слово проникло в персидский (*summāk*) и через тюркское посредство (тат. *sumax* и др.) в осетинский (*(s)y)mäg* ‘железный купорос’), а из осетинского — в грузинский (диал. *smagai* ‘железный купорос’). Семитское слово распространилось и в европейских языках (рус. *сумах*, англ. *sumac* и др.). См. разбор в [Абаев: III, 198–199].

61. ПСК **-imχwVr* 'вязать': ПНД **-imχwVr* (ПА **-ixVn* 'привязывать' > тинд. *-ixī-xa*, чам. *ixn-a*; дарг. *-umχ-es* 'плести'; ПЛ **?ix^war* 'вязать; плести' > таб. сев. *u-v-χ-us*, рут. *-χurχ-as*, цах. *ho-?oχar-as* и др.); ПАТ **h^wa* 'вязать' > абх. *aj-laḥ^wa-ra* 'развязывать', *a-ḥa-h^wa-ra* 'вязать; связывать', абаз. *ḥa-h^wa-ra* и др. ПАТ **h^wa* предполагает ПАА форму **χ^wa*.

62. ПСК **-VqAr* 'ткать': ПНД **-VqVr* (хин. *qi*; ПЛ **?ixar* > таб. сев. *u-v-χ-us*, лезг. *χra-z*, рут. *-χirχ-as*, цах. *q-eχ-as*, крыз. *χix-iš* и др.; ср. также производные: лак. *qa*; ПЛ **rix* > лезг., крыз. *rix* 'ковер', 'палас' и др.); ПАА **χα* 'ткать; вязать' (ПАК **χα* > ад., каб. *χα-n* 'вязать'; абх. *a-ḥa-ra* 'ткать; плести'; уб. *χα-* 'вязать').

63. ПСК **?li(r)pE* 'шить': ПНД **?li(r)pV* (дарг. *ib-es* (ур. *-irb-*); уд. *elb* 'шитый; сшитый'; ПН **?ab-* > бцб. *ab-ar* 'шить' и др.)²²; ПАА **bV* ~ **d^wV* 'шить' (ПАК **da* > ад., каб. *da-n*; уб. *d^wə-*; ПАТ **za-x-* > абх. *a-za-χ-ra*, абаз. *za-χ-ra*, бз. *a-ḥa-x-ra*). В ПАТ скорее ожидалось бы *b* на месте ПАА **b*; рефлекс **b* и **d^w* (артикуляционно весьма близких между собой), видимо, могли колебаться (не исключено, что оппозиции *b* — *d^w*, *p* — *t^w*, *p* — *t^w* в ПАА вообще не следует восстанавливать: в убыхском и адыгском рефлекс в этих парах совпадают, а различие губных и свистяще-шипящих рефлексов в ПАТ может быть вторичным²³). Внешние параллели свидетельствуют явно в пользу реконструкции **b* в ПАА.

ПРЕДМЕТЫ ПРОИЗВОДСТВА

64. ПСК **ḥāq̄wA* 'деревянный ковш, черпак': ПНД **ḥāq̄wV(IV)* (ав. (диал.) *ḥikaro* 'ложка'; лак. (с метатезой) *kiḥala* 'половник'; дарг. (с метатезой) *kaḥul* 'ложка'; ПЛ **ḥāq̄^w* > арч. *ḥāq̄^w* 'ложка', дюб. *ḥāq̄a* 'деревянный кувшин для кислого молока и др. продуктов'); ПАА **ḥ^(w)aq̄^wV* (уб. *ḥāq̄^w* 'миска'; абх. *a-ḥāq̄^wa*, бз. *a-ḥāq̄^wə* 'деревянный ковш с ручкой').

65. ПСК **kōrV* 'вид деревянного сосуда': ПНД **kōrV* (тинд. /с редупликацией/ *ḡigār* 'кружка'; ПЛ **kor* 'миска; чашка' > лезг. *kur*, рут. *gir*); ПАТ **gara* 'люлька', 'колыбель'.

²² От данного глагольного корня в нахско-дагестанских языках чрезвычайно распространены производные: ПНД **wurepV* 'игла' (ПЛ **wurepa* > цах. гельм. *vijäba* и др.; дарг. *bureba*, харб. *burepa* и др.); ПНД **löröru* 'шило' (ав. *ḥebu*; дарг. *durub* [чир. *durup*]; ПЛ **rāp* > таб. *rib*, арч. *dab*, крыз. *reb* и др.; ПН **jub* > чеч. *jü*, бцб. *jub*). Ср. также лак. *pa* 'шило', ПН **?ab* > чеч. *ow* 'вертел'. Ср. также индоевропейскую параллель: **ereb-* 'шило; проделывать отверстие шилом' [WP: I, 146] (корень содержит нетипичную для и.-е. фонему **b* и потому, вероятно, является заимствованным).

²³ Подробнее относительно соответствий см. [Старостин 1978].

66. ПСК **tāqA* ‘вид сосуда’: ПНД **tāqV* (дарг. *taqa* ‘улей’; ПН **tāqe* ‘кадка’ > чеч. *ṭeqa*, инг. *taqa*; не совсем ясно, как сюда относится ПЛ **ṭak* > аг. *ṭak* ‘улей’ и др.); уб. (n)*daqa* ‘сосуд; кувшин; ваза’. Уб. (n)*daqa* предполагает ПАА **taqa* (< **taqa* с метатезой абруптивности).

67. ПСК **qqwāpwa* ‘вид сосуда’: ПНД **qqwāpwa* (ав. *qaba* ‘горшок; кувшин; жбан’; багв. *qapa* ‘горшок’; инх. *xuṭpa* ‘черпак’; дарг. *qaba* ‘ваза; сосуд’ (возможно < ав.); ПЛ **x^wap* ~ **x^war* ‘мешок; сумка’ > рут. *x^wab*, крыз. *ḫāb* и др.; ПН **qāpa* ‘глиняный горшок’ > чеч., инг. *qāba*); ПАА **Gaba* ‘лодка’ (уб. *kaba*; ПАТ **ḡaba* > абаз. *kba*). Семантическое развитие ‘сосуд’ → ‘лодка’ обычно. Сходное название сосуда широко распространено в языках Евразии (ср. н. **k^rapV* ~ **q^rapV* ‘сосуд’ [МССНЯ: 366]; ср. также др.-кит. *khap* ‘деревянная чашка’, ‘сосуд’ и др.).

68. ПСК **çirqā* ‘тканое или плетеное изделие’: ПНД **çirqā* (ав. *çaḫa* ‘вид паласа’; лак. *çiqa* ‘половик’; лезг. *çirx* ‘лоскут’); ПАТ **qəza* > абх. *a-ḫəza*, абаз. *qəza* ‘одеяло’ (с метатезой < **qirççā* < **çirqā*). Из абхазо-адыгского, видимо, заимствовано осет. *qäzūl* ‘одеяло’ [Абаев: II, 286]²⁴.

69. ПСК **kōwčU* ‘вид одежды’: ПНД **kōwčV* (ав. *kač* ‘тулуп’; ПА **kačV* > авх. *kači*, кар. *kača* ‘шуба’ и др.; ПЦХ **kala-kač* ‘тулуп’ > гин. *kaḷkač*, инх. *kaḷaḷač* (значение компонента *kaḷa*- неясно); ПН **kōč* ‘рубашка’ > чеч., инг. *koč*); ПАА **kač^wə* (ПАК **kač^ə* > ад. *çačə* ‘старинный женский костюм из бархата или черного плотного шелка’, каб. *çaš* ‘ватник; теплогрейка’; абх. *a-kač* ‘сорочка; блуза’). Формальное совпадение с ПАА **kač^wə* ‘короткий’ ввиду надежных нахско-дагестанских параллелей, скорее всего, является случайным. Абх. *a-kač*, вопреки Шагирову [Шагиров 1977: II, 134], не может считаться заимствованным из адыгского (в противном случае ожидалось бы абх. *a-kač* с мягким *č*).

70. ПСК **pwaṭV* ‘вид одежды’: ПНД **pwaṭV* (ПА **bata* ‘штаны’ > авх., тинд. *bata* и др.; лак. *paṭa* ‘ветошь, старая одежда’ (арак. *paṭa* ‘брюки’); дарг. *paṭa* ‘мотня’; ПЛ **pa(I)ṭV*- ‘штаны’ > арч. *paṭəla*, рут. *badu*, цах. *bada*; чеч. *bedar* ‘одежда’); ПАК **padə* в **la-padə* ‘чулок; носок’ (**la* ‘нога’) > ад., каб. *la-pad*. Из адыгского заимствованы уб., абаз. *lapad*, абх. *a-klapad* ‘чулок, носок’. Предположение о разложении ПАК **padə* на адыгской почве²⁵ неприемлемо, прежде всего, из-за надежных нахско-дагестанских соответствий. Не исключена связь с и.-е. **baitā* ‘вид одежды’, ‘плащ’ [WP: II, 104], хотя сравнению препятствуют некоторые семантические затруднения (в северокавказских языках

²⁴ В Историко-этимологическом словаре осетинского языка Абаева надежной этимологии не дается.

²⁵ **pa* ‘передняя часть’ + **da* ‘шить’ [Шагиров 1977: I, 251].

обозначает прежде всего одежду для ног, ср. значения ‘штаны’, ‘мотня’, ‘чулки’).

71. ПСК **q̄q̄lapE* / **paq̄q̄IE* ‘шапка’: ПНД **q̄q̄lapV* (ПА **q̄^wapa* > тинд., кар. *q̄^wapa* и др.; лак. *q̄alpa*; дарг. *q̄apa* (с неясной утратой фарингализации); ПЛ **q̄lapaj* > лезг. *q̄ere*, цах. *q̄lapa*); ПАА **pIVq̄IV* (~**bI-*) (ПАК **pVq̄^wa* > ад. *pāq̄^wa*, хак. *pāq̄^wa*, каб. *pāq̄a*; уб. *blaq̄Iə*). За исключением метатезы, все соответствия регулярны (включая наличие фарингализации в ПНД и ПАА). Из адыгского заимствованы сван. *paq̄w* ‘шапка’ [ЭСКЯ: 129] и балк. *bokka* ‘детская шапочка’ [Шагиров 1977: II, 41]²⁶. Сходные формы распространены во многих языках Евразии, ср. цитируемые Боудой [Bouda 1960: 202] коряк. *penkel*, алют. *pankal* ‘шапка’, шугн. *pakōl* ‘плоская, низкая шапка’; ср. также разрозненные европейские формы: лат. (поздн.) *sappa* (откуда польск. *kapa*, рус. *кана*), слав. **šerъсь*, лит. *kerūrė* ‘шапка’ [Фасмер: II, 183; IV, 333]. Несмотря на это, трудно сомневаться в древности ПСК корня (фарингализация не позволяет считать его новым заимствованием, не говоря уже о том, что непосредственный источник такого заимствования отсутствует, а метатеза в ПАА не дает оснований рассматривать ПАА форму как заимствованную из ПНД, либо наоборот). Как и в случае с ПСК **šwänq̄qi* (см. № 57), если данный корень проник в северокавказские языки, то еще на ПСК уровне.

72. ПСК **halkwV* ‘повозка’: ПНД **halkwV* (ав. *hoko* ‘арба; телега’; анд. *ink^wa* ‘арба’; дарг. *urkura* ‘арба’); ПАК **k^wə* ‘арба; телега’ > ад. *k^wə*, каб. *g^wə*. Сближение принадлежит Балкарову [Балкаров 1964: 98], который из нахско-дагестанского материала привлекает чам. *hok^w*, являющееся заимствованием из аварского (как и другие андийские: багв. *hoko*, тинд. *hoka*, кар. *hoko* и др.). В ПНД на срединный *-l-* указывает соотношение дарг. *-r-* : ав. \emptyset : анд. *-n-* (перед велярным согласным). О связи данного корня с хетт. *hulukanni* см. [Николаев 1985: 62]. Можно, однако, указать на более древнюю и.-е. параллель: и.-е. **H₂erk-* ‘колесо’ (хетт. *hurki-*, тох. А *wärkänt-* [Иванов 1979: 146]), которая стоит в одном ряду с другими северокавказско-индоевропейскими культурными изоглоссами. К индоевропейскому **uoğho-* ‘воз’ данный корень отношения не имеет (вопреки точке зрения Шагирова [Шагиров 1977: I, 113]).

Приведенные выше лексические сопоставления позволяют сделать ряд важных выводов.

²⁶ Вопреки точке зрения Абаева [Абаев: II, 237], северокавказский корень вряд ли имеет звуко-символический характер и во всяком случае не имеет никакого отношения к осет. *paq̄^wV* ‘оперение, перья, пух’ либо *paqa* ‘развесистый, широкий’.

1. Носители прасеверокавказского языка уже к моменту его распада находились на довольно высоком уровне развития. Лексический анализ позволяет констатировать у них наличие скотоводства²⁷ (крупный рогатый скот, овцы, козы, свиньи, лошади), земледелия (с возделыванием проса, ячменя, пшеницы), а также по меньшей мере начальную стадию развития металлургии. Это означает, что ПСК период можно отнести к концу неолита или к началу эпохи бронзы. Такую датировку подтверждают, вероятно, еще некоторые лингвистические свидетельства (наличие в ПСК ряда корней, связанных с домостроением; ряда корней, обозначающих плодовые растения; полная система числительных от 1 до 100).

2. Среди приведенных выше корней обращают на себя внимание явные северокавказско-индоевропейские параллели²⁸:

ПСК	И.-е.	
*hējʒü	: *a(i)ǵ-	‘коза’ (№ 6)
*kiççV	: *koǵo-	‘коза, козленок’ (№ 7)
*pāHāλwE	: *peku-	‘скот’ (№ 8)
*hī(n)čwE	: *ekuo-	‘лошадь’ (№ 13)
*wāIrλλə	: *por̥ko-	‘свинья, поросенок’ (№ 17)
*?IerVcwE	: *araǵ-	‘серебро’ (№ 46)
*tirungV	: *tork-	‘веретено’ (№ 56)
*?Iöröpu	: *ereb-	‘шило’ (№ 63, см. сноску)
*pwaŋV	: *baitā	‘вид одежды’ (№ 70)
*halkwV	: *Huerk-	‘колесо, повозка’ (№ 72)

Количество таких сопоставлений можно значительно увеличить, если привлечь материал других тематических групп (например, названия диких животных и растений). Эти факты, несомненно, говорят о том, что носители прасеверокавказского и праиндоевропейского должны были контактировать друг с другом.

²⁷ Некоторые сомнения вызывает наличие в прасеверокавказский период птицеводства (см. № 19, 20). Не исключено, что корни *k̥wāŋV и *q̥urutV обозначали какие-то виды диких птиц, хотя против этого и свидетельствуют единообразные значения ‘курица’ и ‘наседка’ во всех северокавказских языках. Для корня *q̥urutV ‘наседка’ не исключены межъязыковые заимствования в более поздний период; для корня *k̥wāŋV ‘курица’ это, однако, маловероятно.

²⁸ Необходимо обратить внимание на характерную особенность этих параллелей: регулярное соответствие ПСК переднеязычных и латеральных аффрикат индоевропейским палатальным.

3. Археологические данные свидетельствуют, что земледельческо-скотоводческий комплекс проник на Северный Кавказ вряд ли ранее III тысячелетия до н. э. [Мунчаев 1953; Семенов 1974: 50; Шнирельман 1980: 71]. Таким образом, в интересующий нас период (около V–IV тысячелетия до н. э.) на территории Северного Кавказа отсутствовала культура, обладающая описанным выше набором характеристик. Кроме того, контакты северокавказцев и индоевропейцев вряд ли могли осуществляться на территории Северного Кавказа. Этого, видимо, достаточно для того, чтобы искать прародину современных северокавказских языков где-то в другом месте. В свете новых работ, доказывающих вхождение в северокавказскую семью таких языков древней Передней Азии, как хаттский [Иванов 1985] и хуррито-урартские [Дьяконов 1978], представляется реальной гипотеза о более южной (южнокавказской или переднеазиатской) прародине северокавказских языков. Тот факт, что хаттский язык обнаруживает специфическую близость к абхазо-адыгским языкам, а хуррито-урартские — к нахско-дагестанским, может говорить о том, что разделение общесеверокавказского произошло еще на юге, а современные северокавказские языки проникли на Северный Кавказ позднее двумя различными путями.